

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

о диссертационном исследовании Цуй Лили «Речевые акты, реализованные с использованием непартикулярного слова *нет* в русской повседневной речи», представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Лили Цуй посвящено **актуальному** вопросу функционирования слова *нет* в русской разговорной речи, точнее, тем разновидностям его употребления, которым нельзя, по мнению автора, приписать статус частицы. Тема диссертации **актуальна** еще и потому, что в отношении частеречной принадлежности и атрибуции слова *нет* в грамматических описаниях русского языка не существует единого мнения: слово это по-разному трактуется в словарях и грамматиках, так как оно способно выполнять различные синтаксические и семантические функции, а связи его с другими компонентами предложения не всегда четко прослеживаются. В таких случаях возникают расхождения между избранными «эталонными» употреблениями, отраженными в научной литературе, и не до конца ясными, стертыми и контаминированными примерами, которые встречаются в узусе. Поэтому логичным и оправданным было обращение диссертанта к материалу корпуса ОРД («Один речевой день»), отражающему современные тенденции употребления слов в живой разговорной речи.

Материал, проанализированный в работе, включает 702 контекста со словом *нет* в функции отрицательного бытийного предиката и различных эквивалентов слова, словосочетания и предложения. **Достоверность** данных обеспечена тем, что они извлечены из расшифровок спонтанной речи 24 информантов, состав которых сбалансирован по полу, возрасту и – частично – по уровню образования и профессиональному признаку. При современном состоянии корпуса невозможно достичь большего профессионального разнообразия, так как в ОРД пока что наблюдается явное преобладание информантов, имеющих высшее или незаконченное высшее образование. Это не мешает считать созданную выборку репрезентативной для описания употребления слова *нет*.

Работа имеет логичную структуру: в четырех главах рассматриваются особенности 1) устной речи как объекта лингвистического исследования, 2) теоретические основы изучения речевых актов (РА), 3) функциональная характеристика непартикулярных употреблений слова *нет* в устной речи, 4) особенности речевых актов, в которых используется это слово в современной разговорной речи. Работа содержит два приложения с информацией о выборке и необходимый справочный аппарат. Диссертация написана ясным языком, грамотно оформлена в соответствии с требованиями, тщательно вычитана. Опечатки минимальны, представленные диаграммы и таблицы понятны и органично введены в текст работы. Список литературы из 302 наименований охватывает все необходимые для исследования области лингвистики –

коллоквиалистику, теорию речевых актов, лингвистическую прагматику, социолингвистические параметры, лексикографические и грамматические источники. Единственный упрек, который можно сделать в этой части отзыва, состоит в том, что почти вся зарубежная литература относится к прошлому веку и не отражает современного состояния разработки теории речевых актов, стратегий вежливости и анализа разговорной речи. Например, можно было бы легко ознакомиться с написанной М. Грином последней версией главы о речевых актах Стенфордской философской энциклопедии (<https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/speech-acts/>) и приведенным там списком работ. Такое знакомство было бы полезно, так как оно перебросило бы мостик от ранних классификаций РА в трудах Остина и Серля к современной классификации Т.Ю. Шерстиновой, на которую и опирается Лили Цуй в своей работе.

При этом стоит отметить хорошее знание автором русской и западной лингвистической традиции и глубокое знакомство с современными российскими трудами в области исследования разговорной речи, особенно с теми из них, которые написаны на материале ОРД. Рецензируемое исследование встраивается в ряд исследований группы, занятой разработкой ОРД и изучением особенностей современной разговорной речи на материале этого богатого и во многом уникального корпуса. Богатство и разнообразие избранного для анализа материала определили основные достоинства работы. Их мы видим в следующем.

Автору удалось адекватно отразить функциональные разновидности различных семантических оттенков слова *нет* в зависимости от языкового контекста и широко понимаемой внеязыковой среды. Так, в работе впервые для описания функционирования слова *нет* рассматриваются разновидности речевых актов, в которых оно встречается, причем учитываются как речевые акты говорящего, так и речевые акты слушающего. Последние подразумевают реактивные реплики на инициальные предложения говорящего (согласие/несогласие, отказ, сомнение, экспрессивный вопрос и повтор). **Новизна** работы состоит в том, что на материале живой разговорной речи автору удалось рассмотреть широкий контекст употребления слова *нет*, включающий не только набор РА, для которых характерно использование этого слова, но и социокультурный контекст с учетом социального положения, социальной дистанции, симметричности или асимметричности социальных ролей собеседников и т.д. Такое расширение сферы лингвистических интересов оказывается необходимым при анализе культурно специфичных речевых актов несогласия с собеседником.

Интересны количественные данные, полученные в ходе анализа. На с. 95 представлена схема, в соответствии с которой более половины (55%) всех употреблений приходится на *нет* в функции слова-предложения, 36% составляет *нет* в позиции отрицательного бытийного предиката и лишь 9% приходится на долю *нет* – ответного эквивалента речевой формулы, содержащейся в вопросе. Даже если авторская выборка не до конца

представительна, можно предположить, что похожее соотношение употреблений останется и при ее расширении за счет пополнения базы данных речью представителей других социальных групп. Новой и интересной представляется классификация непартикулярных употреблений слова *нет*, основанная на эмпирическом анализе примеров (представлена, например, на с. 77 или 101): 1) *Нет Ген.* 2) *Q? – нет.* 3) *Почему нет?* 4) *Р аут нет? / Р нет? / Нет.* Эти нетривиальные наблюдения составляют **теоретическую значимость** работы, которая, на мой взгляд, состоит в изучении особенностей функционирования слова *нет* на материале естественной спонтанной речи с учетом широкого социально-прагматического контекста.

Эти наблюдения позволяют включить данные, полученные автором диссертации в материалы лекций по морфологии, прагматике и социолингвистике; результаты Лили Цуй важны также для преподавания РКИ, так как степень категоричности отказа, которая исследуется в работе, не всегда ощущается носителями других языков, что определяет **практическое** применение результатов исследования. Работа Лили Цуй подробно представлена в открытой печати десятью публикациями, из которых только 2 написаны в соавторстве, что говорит о ее самостоятельности. Работа апробирована в докладах на пяти представительных научных конференциях. Таким образом, положения, развиваемые в работе, были обнародованы и могли широко обсуждаться.

Интересное и имеющее существенную научную ценность исследование Лили Цуй, как всякая новаторская работа, может вызвать возражения в отдельных пунктах.

1) Основной упрек диссертанту, на мой взгляд, стоит сделать за недостаточно обоснованное ограничение сферы исследования. Введенный автором термин «непартикулярные употребления» не позволяет читателю представить себе в деталях, какие именно конструкции подвергались анализу, так как объект описания определяется «от противного», см. во введении (с. 5): «К *непартикулярным* отнесены все употребления слова *НЕТ* в роли частицы». В работе не дается определения непартикулярных употреблений, они заданы списком (см. выше). Складывается невыгодная ситуация, при которой одно понятие определяется через другое, также не определенное ранее. На защите хотелось бы услышать, на каком основании предикативное и пропозитивное употребления *нет* объединены в один континуум.

2) Необходимо также дать дефиницию партикулярному употреблению, тем более что в нескольких авторитетных толковых словарях, кроме БАС, пропозитивные употребления также отнесены к партикулярным: так, в МАС все свободные употребления, кроме бытийного предиката, названы частицами. Прояснение этого вопроса позволит уточнить, как именно была получена исходная статистика, в соответствии с которой употребление в функции частицы составляет 34% всех его вхождений (см. диаграмму на с. 93). Там же автор указывает на трудности, с которыми он сталкивался при интерпретации

примеров, однако не дает итоговой дефиниции. Возможно, ее удастся сформулировать во время защиты.

3) Аналогично не определено автором и употребленное в названии работы понятие «повседневной речи»: во-первых, пока что это выражение не имеет терминологического статуса: например, непонятно, относятся ли к повседневной речи жанры тоста, выступления, поздравления и т.д., а во-вторых, неочевидно, что повседневная речь существует только в устной разновидности. Хочется услышать пояснения автора по этому поводу: имеет ли определение «повседневная речь» ограничительный смысл; если да, то какие ограничения оно накладывает на объект исследования.

4) На с. 102-103 автор приводит следующее рассуждение: «Когда слово *НЕТ* выступает в роли сказуемого-предиката и слова-предложения, само это слово присутствует в речевом акте не говорящего, а слушающего. Когда же слово *НЕТ* выступает в роли эквивалента, заменителя слова, словосочетания или целого предложения, с отрицанием (при противопоставлении), слово *НЕТ* присутствует только в речевом акте говорящего». На с. 108 приводятся ряд примеров с бытийным *нет*, ср.: *я смотрел / в заднее зеркало мужик / о ! # так там представляешь вот со стороны / стоит себе машина // тишина ! утро раннее ! никого нет // ни визга тормозов, ни хрена / просто ды-дых (М1 # И21)*. Что заставляет автора считать, что в этом (и любом подобном) примере слово *нет* присутствует в речевом акте не говорящего, а слушающего? На мой взгляд, ситуация как раз обратная – в этом случае речь идет о речевом акте говорящего (РАГ), а в случае эквивалента – о речевом акте слушающего (РАС), так как *нет*-эквивалент всегда оказывается в ответной реплике. Между тем, произнося ответную реплику с *нет*, слушающий принимает роль говорящего, так что вся ситуация с выделяемыми автором РАС нуждается в пояснении, как и связанная с этим статистика.

Мои замечания и вопросы продиктованы интересом к работе и ни в коей мере не умаляют ее достоинств. Диссертация Цуй Лили «Речевые акты, реализованные с использованием непартикулярного слова *нет* в русской повседневной речи» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Цуй Лили заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры русского языка
Санкт-Петербургского
государственного университета
08.06.2020

Мария Дмитриевна Воейкова